

-----

[Flying] обновите общий серийник:

-----

Летающий (новый) (запрещенный ответ):

-----

"Свят!" - раздалось в облаке-америке рядом с туалетным столиком.

Пара нежных глаз Даньфэн медленно открылась, без каких-либо изменений, глаза были мягче, чем обычно, а стиль был ярким. Глядя на Юньчжицю в зеркале, Му Фаньцзюнь мягко сказал: "Облако приближается".

Шаньтоу? Какие большие люди! Юнь Чжицю потеряла дар речи. От этого имени Юнь Чжицю стало не по себе. Действительно, Му Фаньцзюнь часто называет ее так. Она привыкла к этому, и должна была это слышать. "Да!"

Му Фаньцзюнь кивнула. Как обычно, Юнь Чжицю подошла к туалетному столику и взяла расческу, тщательно и аккуратно расчесывая свои длинные волосы.

Я случайно обнаружила, что Му Фаньцзюнь смотрит в зеркало. Юнь Чжицюй быстро отвела взгляд. Му Фаньцзюнь заговорил первым. "Юньтоу, что ты думаешь о мужских женах и женах мужчин?"

Юнь Чжицю слегка повела рукой, но не знаю, зачем она это сказала, и ответила: "Мир таков, сердца мира таковы, и в соответствии с глубоко укоренившейся концепцией, женщины тоже поневоле".

"Да! Хорошо сказано". Му Фаньцзюнь уставился на нее и спросил: "Если ты мужчина с тремя женами, сможешь ли ты согласиться?"

Юнь Чжицю слегка улыбнулась. "Природа не может принять это, но мои мужчины не могут больше терпеть". В словах появилась уверенность.

Му Фаньцзюнь склонил голову. "Я верю в это, я также вижу это. У ваших мужа и жены есть чувства... Но для мужчин чувства и желания - это две разные вещи. Я слышал, что у Мяо И тоже есть две служанки, и она уже давно Если ты примешь дом, то не позволишь Мяо И прикасаться к ним?"

Юнь Чжицю не знала, почему она сегодня занимается этим вопросом. Она улыбнулась и сказала: "Этого не может быть. Эти две служанки последовали за ним раньше меня. Они верны мне и ему. Между ними ничего нет.

У мужа и жены тоже есть муж и жена, и они вряд ли смогут их разобрать, если они эгоисты. Некоторые вещи всегда должны быть большими, а сосны все равно распускаются".

Му Фаньцзюнь вздохнул: "Хорошая поговорка. Жизнь жива. На некоторые вещи всегда нужно смотреть вперед. Я должен смотреть вперед. Я ничего не могу с этим поделать. Ты разумный человек. Шаньтоу, если я снова дам, Два осла дадут Мяо И, ты не согласен?".

В одно мгновение Юнь Чжицю поняла, зачем она тянула с этим, не могла не уколоться, глядя на нее в зеркало, какая-то ошарашенная.

Шутка ли, женщина с широким кругозором, не может принять женщину, которая необъяснимым образом оказалась в стороне от мужа.

Му Фаньцзюнь тоже уставился на нее в зеркало. "Я только что сказала вот что. Если ты согласишься, я дам ему два. Если не согласишься, я не отказываюсь. Просто спроси свое мнение. Я тоже женщина". Я, конечно, не буду заставлять тебя делать такие вещи, и я не хочу, чтобы тебя обижали".

Определенно не согласна! Какая женщина может согласиться на такое, если возможно, Юнь Чжицю не может быть наедине с Мяо И, даже тысячи людей, Шер не существует! Однако, я также знаю, что Му Фаньцзюнь сказал, что для этого должна быть причина. Он спросил с небольшим сомнением: "Два?"

Она немного странная, ты сказал, что одного достаточно, зачем давать два?

"Да!" Му Фаньцзюнь кивнул. "Именно два. Можно сказать и один. Это не неправильно. Это пара больших живых людей. У моего ученика Ань Жуя есть пара дочерей-близнецов. Когда-то я разговаривал с тобой". Я сказал, что между Мяо И и ними есть анекдот. Я уже нашел Ань Жуя, чтобы доказать это. Между ними действительно есть связь, но вы можете быть уверены, что это не относится к Мяо И...".

Она не потрудилась рассказать о сильном жестоком прошлом Мяо И, Юнь Чжицю можно сказать слышала, как зубы чесались, этого она не знала, но мне было не по себе, когда я это услышала, сердце мое устало.

После того как Му Фаньцзюнь закончил говорить, Юнь Чжицю сказала: "Я спросил Мяо И об этом вопросе. Он уже признался мне".

"О! Это то, что я должен сказать. Я должен знать, что случилось с Линлунцзуном. Причина, по которой Ань Жуюй травит его, - это его дети. Ты знаешь этот путь, пусть ее дочь выходит замуж за других, Перед другими мужчинами она всю жизнь будет думать о том, чтобы поднять голову. Если из-за этого, то это вопрос жизни, если не выйти замуж за Ань Руюю, то всю жизнь, такие вещи - препятствие в сердце материнства. Я уверен в делах Линь. Чтобы разобраться с ней, лицо Ху Янь Тайбао на 10 000 лет поднимет она, и сын европейского Солнцеликого Цзюнь тоже уйдет в отставку.

Но, в конце концов, она моя ученица. У меня не было тяжелой и упорной работы в течение стольких лет. Я не могу ничего сделать со своим мастером. Если мои ученики будут эксцентричны сами с собой, то никто мне не поможет, поэтому она, я взял на себя пожизненное дело пары дочерей. Я не стал разбираться с ними сейчас, чтобы сделать ее дочь более достойной до ее замужества. После замужества она будет наказана. Юнтоуту, я сказал это к месту, ты - пощечина! "

Ты обещала, а спросила о чем? Сердце Юнь Чжицюй не имеет вкуса, но она считает, что так называемое выяснение мнения Му Фаньцзюня - это пощечина, и у нее нет возможности отказаться. Сестра Мяо И ущемлена чужими руками... Все очень запутанно: "2 Как может дочь господина отдавать это другим?"

"Разве ты не занимаешься неполным домом? Ты все еще хочешь выпустить тебя из положения главной комнаты? Я не согласна!" Муфаньцзюнь протянула руку и мягко взяла ее в свою руку,

другой рукой лаская ее.

Тыльная сторона руки, "Shantou, вы только что сказали, некоторые вещи всегда должны выглядеть большими, два хитреца, просто войти в ваш дом не слушать вас, вы настоящая хозяйка, они оба слушают вас Европейская солнечная пара должна будет дать вам лицо, и это будет ваша большая помощь в будущем. Вы можете быть уверены, что вашему положению ничего не угрожает. Почему вы хотите заставить Мяо И ходить, чтобы сделать вас владельцем дворца? Некоторые люди угрожают вашему положению хозяина. Причина, по которой должность Чэнь Луцзюня не была назначена, заключается в том, что она будет зарезервирована для вас. В будущем этот дом - то, что вы должны сказать, и невозможно, чтобы вы задушили свою жену. Самое главное, что, в конце концов, ты - внучка Юнь Аотяня, пусть ты будешь жрецом феи. Имя не подходит. Дочь моего ученика Мяо И сказала, что его больше нет, и я имею эти отношения косвенно. В конце концов, ты можешь заставить других ничего не говорить, по крайней мере, братья и сестры Суншань должны тебя поддержать. Девушка, что я действительно хотел поддержать вас, ах благонамеренный, вы еще не видите этого? "

Благие намерения? У тебя может быть такое доброе сердце, чтобы поддержать меня? Юнь знает, что осенние серебряные зубы прикусили губу, теперь она наконец поняла, почему пара Ань Жуйюй внезапно приблизилась к себе, и сказала с жестким скальпом: "Меня не интересуют эти имена, и я не могу изменить своего человека. Свой собственный статус".

"Глупости! Кто сказал, что ты принимаешь собственного мужчину за его статус? Это мой брак!" Лицо Му Фаньцзюня опустилось, он схватил ее за руку, посмотрел на нее, слегка наклонив голову, и резко посмотрел: "Шаньтоу, мужчины ненадежны, и в конечном итоге им приходится полагаться только на себя. Твое происхождение обречено быть посредственным. Мысли твоего деда о мужском превосходстве и женском унижении недопустимы. Кто сказал, что женщины должны всю жизнь находиться под контролем мужчин? Поскольку ты рядом со мной, я не позволю тебе стать посредственностью. Ты должна сделать это на этой должности.

Если вы этого не делаете, вы должны это сделать. Это дело!"

Юнь Чжицю хочет сказать: "Наконец-то я понял, почему мой дед не может быть с тобой. Какой мужчина в мире может заполучить тебя, как эта женщина, ты не можешь быть красивой, даже если ты длинная.

Однако, это не смеет ничего сказать. Я стиснул зубы и сказал: "Я согласна, что это бесполезно. Я должен спросить мнение Мяо И. В конце концов, он племянник. Если ему не нравится, значит, ничего не выйдет". Здесь нет жесткого топа, но смысл слов также говорит о том, что вы ничего не сказали.

Му Фаньцзюнь спросил: "Вы думаете, что нескольким женщинам, окружающим женщину, это не понравится? Дочь Ань Жуя неплоха, пара красивых дочерей-близнецов вызывает у него ревность, другие не могут думать о Яньфу Он боится, что тот мечтает украсть музыку. Где можно отважиться, чтобы ему это не понравилось?"

Лицо Юнь Чжицю побелело, да, она не смела гарантировать, что Мяо И это не понравится. В конце концов, она все равно отказалась принять это. Ей не нравился Мяо И.

Медленно подняв руку, Му Фаньцзюнь медленно протянула ей длинные волосы.

Му Фаньцзюнь не заставляла ее слишком волноваться, потому что знала, что она не согласна и не обещала.

После долгого периода молчания, Юнь Чжицю наконец сказала: "Работу можно пообещать, но есть просьба о работе".

"Говори!" Му Фаньцзюнь прямо сказала.

"В дополнение к близнецам, добавьте еще одного человека, пожалуйста, подарите Священному Браку брак!"

"Добавить еще одного?" удивился Му Фаньцзюнь. Он уставился на людей в зеркале. Он не мог понять, что это значит, но быстро понял, что "вы беспокоитесь, что фон близнецов не сможет контролировать себя. Хотите добавить еще одного человека для проверки и баланса? Что ж! Это правильная идея, у тебя есть сердце, именно такое отношение должно быть у ответственного человека. [www.wuxiax.com](http://www.wuxiax.com)~ Я обещаю тебе!".

Сердце Юнь Чжицю слегка ухмыльнулось. Такая женщина может думать о собственном пути и действительно подчиняться. Неудивительно, что мой дедушка женится на тебе...

Вернувшись в Японский дворец, конфуцианские ученые, охранявшие гарем, открыли вход в Восьмеричный массив, а плотники и каменотес внесли в гарем кушетку с благовониями.

Спустившись по седалищу, Юньчжицю выпил из камфары, а Цяньэр и Сюэр уже приветствовали церемонию. Юньчжицю огляделась и спросила: "А что насчет взрослых?"

Тысячи детей ответили: "Взрослые тренируются".

Юнь Чжицю странно сказала: "Я не оставил Цинь Дяньчжу сопровождать взрослых играть в шахматы?".

Тысячи детей отвечают: "После ухода хозяина дворца генерал Ян послал кого-то пригласить Цинь Дяньчжу, а взрослые пошли тренироваться".

"Вы сходите и посмотрите, что Цинь Дяньчжу все еще нет в кабинете генерального директора. Если да, то попроси ее прийти и скажи, что мне нужно кое-что поискать". Юнь Чжицю бросил и пошел прямо.

Тысячи детей и Шер смотрели друг на друга и находили, что ее реакция сегодня кажется немного ненормальной.

Юнь Чжицю прямо толкнул каменные ворота тихой комнаты культивации. Он даже не поздоровался. Он увидел только Мяо И, которая сидела на каменной кушетке и овладевала двумя группами красного света.

Увидев, что она вошла, Мяо И медленно пришел в себя, нахмурился и спросил: "Что случилось? Разозлился?" Он также увидел, что лицо Юнь Чжицю не очень красивое.

(Будет продолжено) [] Если вам нравится эта работа, вы можете проголосовать за рекомендованный билет, месячный абонемент, ваша поддержка - моя самая большая мотивация. )